

ПОКОЛЕНИЯМ, ИДУЩИМ ВСЛЕД

Тебе, моя
Хакасия

По инициативе Союза писателей
и общественности Хакасии,
поддержанной Советом
Министров республики,
третья декада февраля
объявлена декадой памяти
нашего земляка
**НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА
ДОМОЖАКОВА.**

Дай, прошу, сто сердец мне, жизнь,
Я работой их нагрузжу,
Мозг мой, недра моей души—
В ноги Родине положу.

Н. ДОМОЖАКОВ

Всё это былое...

20 января 1916 года в улусе Хызыл аал, ныне улус Доможаков, в простой хакасской семье родился мальчик, которого назвали Колей. Детство его было тяжелым. Оно пришлось на те годы, когда в России повсеместно вспыхивали бунты, только-только свергли царя, в борьбу за власть вступил Колчак, постоянно слышались призывы к восстанию. Против кого, зачем? Не ясно. Гремят бунты, витийствуют какие-то приезжие. Как во всем этом разобраться мальчишке, да еще не знающему русского языка?

Отец его погиб неизвестно где, будучи солдатом колчаковской армии. Мать работала до изнеможения, чтобы только спасти детей от голода. У Коли болели глаза, катастрофически падало зрение. Тем не менее, чтобы помочь матери, он пошел заниматься на работу. Может быть именно воспоминания о нелегком детстве собственном и подобных ему ребятшек подтолкнули позже написать беспощадное стихотворение «Торг».

Меня покупали,
Чтоб я боронил,
Меня продавали,
Чтоб копы возил,

Торгуют, хлопчут,
Как возле коня,
За гривенник хочет
Один взять меня.

Другой отбивает:
Хорош, мол, батрак,
Мигнув, набавляет
Тяжелый пятак.

А третий рубашку
Под осень сулит...
А мать-то, бедняжка,
Юлит и юлит.

Ей делать-то что же?
Торгует мать,
Чтоб сына дороже
На лето продать.

А я перед ними,
Как веточка, худ,

С глазами больными,
Раздет и разут.

Зречкам все теснее,
От боли горят,
Как будто краснеют
Глаза глухаря.

О черная доля
Батрацких детей!
Подростка для поля
Купил багателей.

Купил и доволен!
Но горестна мать:
Я слепну, я болен,—
Ему наплевать...

Все это былое,
Все это прошло,
Далекое, злое,
Быльем поросло.

Все прошлое сзади,
Все горести там...
Я сына погладил
По буйным вихрам.

Ему было 12 лет, когда в аале организовали колхоз, и тогда он пошел в школу. Через три года, имея за плечами три класса образования, он от колхоза был послан учиться в Абаканский педагогический техникум.

После его окончания Николай Георгиевич Доможаков, а речь идет именно о нем, девятнадцатилетний учитель, со связками книг приехал в Усть-Чуль. Он оказался настоящим учителем, педагогом в полном смысле этого слова и, кроме того, прекрасным организатором. С его приездом ожила школа. Кроме предметных уроков появились кружки художественной самодеятельности. Кстати, сам он играл на мандолине и пел хакасские и русские народные песни. Сам сочинял стихи, и одно из них в это время уже было опубликовано в областной газете.

Здесь же, в Усть-Чуле, в первый год работы он написал свой первый учебник — грамматику хакасского языка. Это было началом его научной деятельности.

Пока не оборвется сердца сту

1939 год. В Абакане только что открыт педагогический институт, и Доможаков стал его студентом. А вот войну он встретил в Москве, будучи уже аспирантом института языка и письменности народов СССР. В эти жестокие годы он вместе с другими принимает участие в обороне столицы.

А уже ближе к ее завершению вместе с тогда уже широко известным ученым-тюркологом Исаковым ведет работу по организации в Абакане Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории и становится его первым директором. Ведет параллельно научную работу по исследованию хакасского языка и народного творчества, защищает кандидатскую диссертацию и все годы до конца своих дней преподает в Абаканском педагогическом институте.

Так же упорно и плодотворно Николай Георгиевич работал в литературе, которую считал основным своим призванием и которой без остатка отдавал всего себя. Член Союза писателей Николай Доможаков переводит на хакасский язык классиков. Им сделаны переводы произведений Тараса Шевченко, Ивана Франко, Леси Украинки. Свыше 200 текстов русских песен и песен других народов перевел он

на хакасский язык. Благодаря таким детям имеют возможность родном языке сказки Пушкина, Чуковского. Для национализации сделал перевод «Вассы Жырыс».

Забывая о будущем хакасии, он прилежал к работе. Хакасские произведения, язык известных переводчиков, именно этому мы сейчас обязаны. Хакасские поэты, с этой жаждой, заглядывая в будущее, он искал новые имена молодых, вообще талантливых людей, звал всяческое содействие. Многие из них стали известными.

Если всю эту деятельность учитывать, что все делалось и представить, что все это человек, то можно подумать — невозможно. Оказывается, возможно. Хакасскими возможностями обладал Николай Георгиевич Доможаков. Он был писателем.

Дай, прошу, сто сердец мне,
Я работой их нагрузжу.

Певец солнечной Хакасии

Есть такое высказывание, что лучшая биография поэта — это его стихи. Это в полной мере относится и к Доможакову.

Детские впечатления его изложены в вышеприведенном стихотворении «Торг». И все его произведения — это отклик на конкретные события или собственные эмоции на то или иное время. Его поэзия преимущественно гражданская или политическая. Еще его часто называют летописцем жизни хакасского народа. Одним из ярких его произведений стала поэтическая легенда «Листвничная гора». В его сборнике можно прочесть такие стихи, как «Вчера и сегодня», «Хайджи», «Жнец», «Табунщицы».

ТАБУНЩИЦЫ

Январской ночью жгуч в степи мороз.
Пасутся кони кучками вразброс.
Колочий снег поземкою метет.
Он щеки двум табунщицам сечет.
Но, затянув покрепче кушаки,
Тулузов приподняв воротники.
Они табун под ветром огненным
Все время стерегут. Привычно им.
Копыт кони снег, и он скрипит.
Трава в снегу встает из-под копыт.
И снег, что чебрецом степным пропах,
Хрустит с травой вместе на зубах.
Луна укрылась тучами вдали.
Ни зги вокруг — темно, хоть глаз коли.
И девушки за снежной пеленой
В степи переключаются ночной.
А кони отвечают дружно им
Похрапываньем радостным своим
И ржаньем весть друг другу подают,
Что смелые табунщицы их тут.
Но свечи глаз в холодной тьме зажглись,
И волчий вой с холма полился авысь.
Напрасно, ветер, силишься во тьме!
Напрасно, хищник, воешь на холме!
Две пары глаз, девичьих темных глаз,
Табун колхозный сберегут от вас.—
Неведом страх ночной двум верховым,
Двум девушкам, пастушкам боевым.

Не мог он обойти в своем творчестве такую тему, как Великая Отечественная война. Его произведения «Галина», «Москва», «За Родину», «Песня Харола», «Материнский наказ сыну», все они посвящены этой трагедии всего нашего народа. В стихотворении «Отечественная война» Николай Георгиевич, обращаясь к своему народу, пишет:

Слушай мой голос, хакасский народ,
Голос взволнованный мой!

Силы мне дай от великих щедрот,
Смертный чтоб выдержать бой,
и далее:

Плечи сомкни, словно воинский строй.
Мирный хакасский народ!
Встань на Отечественную войну,

Смелый хакасский народ!
Руку тебе из Москвы протяни,
Слышишь, мой голос зовет.

Немалое место в его поэзии природа Хакасии, он воспеивает дольем ее степей, богатством тайги.

В ближних соснах рассвет
Скрылся филин в таежный
Снегом вспыхнула горная

Белым бисером травы зажег
Солнце глазом косит из-за
Вся тайга — что волшебный

Помимо всего уже вышесказанного Доможаков является автором первого эпического произведения в литературе, ныне хорошо известным романом «В далеком аале» ман был переведен на русский язык семь раз издав различными издательствами.

Позднее Свердловская киностудия по роману художественный фильм «Длинный год беркута», который вышел в кинотеатрах Хакасии и других стран. Благодаря ему люди, слышавшие, что есть такая Хакасия, могли познакомиться с ней, с ее народом и, пусть хотя бы вкратце, историей. А Николай Георгиевич ждал, чтобы понять жизнь хакасов, необходимо понять прошлое.

Этот удивительный человек таланта и одновременно величавости оставил после себя для будущего Хакасии не только и великое наследие. В этом году исполнилось бы 80 лет. Но судьба была так, что эту дату отмечать не пришлось. Память же его живет, поскольку теперь он уже историей своего народа, его легендой.

И. ЗИЛ